

Н. К. Михайловский. Литературная критика и воспоминания.

Серия "История эстетики в памятниках и документах"

М., "Искусство", 1995

Scan [ImWerden](#)

OCR [Бычков М. Н.](#)

Известный знаток литературы и тонкий критик г. Полетика<sup>1</sup>, который всегда

В Шекспире признавал талант

За личность Дездемоны

И строго осуждал Жорж-Занд

За то, что носит панталоны,

предал меня однажды анафеме по поводу некоторой моей ереси о таланте и "искре божией". Как ни ужасна перспектива вновь подвергнуться сокрушительной логике и громоносному красноречию почтенного затрапезного оратора, но если Бог не выдаст, так, может быть, и г. Полетика не погубит. Так уж, впрочем, нам, профанам, на роду написано подвергаться анафеме специалистов и вообще знатоков. Им, конечно, и книги в руки. Но, с другой стороны, что же и мне-то делать, когда мне попались в руки книги, вновь поднявшие во мне ересь "искры божией"? Что делать?! Говорить, писать и опять выносить громы сокрушительной логики и красноречия затрапезных ораторов.

Недавно вышло пятым изданием "Полное собрание сочинений Шиллера в переводе русских писателей" (издание г. Гербеля). Кстати, почти одновременно явилась по-русски книга Шерра "Шиллер и его время" (М., 1875). Пятого издания русские книги, если не считать учебников и сказок вроде "Гуака" или "Милорда английского", вообще почти не доживают. Поэтому пятое издание Шиллера уже само по себе составляет факт, чрезвычайно занимательный. Пронял же, значит, нас, россиян, этот великий немецкий человек с рыжими волосами и голубыми глазами, этот "современник всех эпох", как он сам говорил о себе, отнюдь, впрочем, не думая пророчествовать. Принимая в соображение, что французов, англичан, не говоря уже о немцах, Шиллер пронял еще сильнее, чем нас, было бы любопытно выследить секрет этого могущества и живучести. Конечно, если свести дело к случайному щедрому дару природы, к стихийной силе таланта, гения, так оно, пожалуй, даже вовсе не любопытно: по известным нам причинам у заурядного вюртембергского офицера родился в 1759 году сын огромных умственных и поэтических способностей -- вот и все. Физиологи могут биться и ломать головы над этим фактом, но нам, профанам, делать с ним нечего. Нас занимает другая сторона дела. Мы знаем в истории литературы, в истории политической немало людей с огромными умственными силами, ничуть, может быть, не меньшими, чем те, какими обладал Шиллер; и, однако, растративших эти силы либо почти совсем даром, либо оставивших по себе память позора и ненависти. Далее: "таланты от Бога", но нет ли чего-нибудь в шиллеровской мощи и "от рук человеческих"? Если бы удалось с достаточной точностью определить и выяснить эту *человеческую* сторону обаяния великого поэта, мы были бы в большом выигрыше. Мы не идолопоклонники, которые норовят разбить себе лоб перед величавым или грозным явлением природы (каков сам по себе талант, гений). Нам в особенности дорого то употребление, которое делается из таланта; те мотивы, которые заставляют человека обращать свои силы на такое или иное освещение тех или иных фактов; те цели, которые преследует человек, вспоможествуемый щедрым даром природы. Выясненный с этих сторон обладатель таланта перестает быть чем-то недостижимым, чуждым, доступным только волнам фимиама и восторженным гимнам. Он перестает быть идолом и становится идеалом, образцом, маяком. Из нескольких тысяч одному удастся оставить по себе яркий след и служить светочем целому ряду поколений, но это не мешает и простым смертным, изучая условия работы гениального человека, заимствовать у него что возможно, то есть то, что не связано непосредственно со стихийной силой таланта. Взять себе примером, образцом шиллеровский талант нельзя, если в собственных творческих силах недостаток, но то употребление, которое Шиллер делал из своего таланта, содержит -- можно с уверенностью сказать заранее -- урок поучительный и доступный.

Мы уже давно знаем фантастический образ художника, вольно, изящно и почти бессознательно порхающего в надзвездной лазури, охлаждающего наши земные боли единственно ароматным прикосновением своей легкой, из чудных невесомых материалов сотканной одежды. Мы давно его знаем,